Кравченко В. В., Петрунина Ж. В.
V. V. Kravchenko, Z. V. Petrunina

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

HISTORICAL RECORDS OF THE FAR EAST ON THE GREAT PATRIOTIC WAR

Кравченко Виктория Валерьевна – бакалавр направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: ia@knastu.ru.

Ms Victoria V. Kravchenko – bachelor' degree student major archives and records management, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.; tel.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: ia@knastu.ru.

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Archival Sciences Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.; tel.: + 7 (4217) 24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В предлагаемом исследовании определены и представлены основные группы исторических источников, которые были сформированы советскими дальневосточниками. В исследовании проанализированы дальневосточные источники официального и личного происхождения о Великой Отечественной войне, выявлены особенности каждого из их типов. Авторы проанализировали отечественную научно-исследовательскую литературу и архивные материалы, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Авторы отмечают, что несмотря на то, что источники обращены к одним и тем же событиям, источники военного времени имеют отличия от источников, появившихся в послевоенное время. Несмотря на различия, каждый из типов источников имеет огромное историческое значение, оказывая влияние на изучение событий былого.

Summary. The proposed study identifies the main groups of historical records that were created by Soviet Far Easterners. The study analyzes the Far Eastern official and personal records. The features of historical records about the Great Patriotic War are determined. The authors analyze domestic scientific research literature and archival materials that were first introduced into scientific circulation. The authors note that, despite the fact that the records are focused on the same events, the records of wartime are different from the records that appeared in the postwar period. Despite the differences, each record is of immense historical significance, influencing the study of the events of the past.

Ключевые слова: периодическая печать, мемуары, фронтовые письма, советский Дальний Восток.

Key words: periodical press, memoirs, front letters, Soviet Far East.

УДК 93

Изучение любого события не представляется возможным без обращения к историческим источникам, явившимся свидетелями прошлого. Как известно, принято выделять источники официального и личного происхождения. Несмотря на определённую субъективность, каждый из представленных типов источников имеет огромное историческое значение, оказывая влияние на изучение событий былого.

Одним из событий, оказавшим влияние на развитие мировых процессов второй половины XX в., стала Вторая мировая война, частью которой была Великая Отечественная война. Советские дальневосточники принимали активное участие в битвах Великой Отечественной, отразив свои воспоминания и впечатления в разных формах.

В период Великой Отечественной войны Хабаровск являлся приграничным городом и столицей Дальнего Востока, где находились штаб и управления четырёх военных округов: Приамурского, Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного. За годы войны Дальневосточный фронт направил в действующую армию 18 стрелковых, 4 танковых, 2 кавалерийских и 1 мотострелковую дивизии, 1 воздушно-десантную бригаду. В грандиозных сражениях приняли участие свыше миллиона солдат и более ста тысяч моряков – воинов-дальневосточников [1, 18]. Известно, что воинские части, сформированные на Дальнем Востоке и в Сибири, явились решающей силой в ряде крупных сражений Великой Отечественной войны, в первую очередь под Москвой. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал: «Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова» [2, 123]. Речь идёт о 78-й стрелковой, впоследствии 9-й гвардейской Краснознамённой дивизии, в которой служили в основном дальневосточники и сибиряки.

Ведущее место среди исторических источников занимала периодическая печать. Совинформбюро, ТАСС, Всесоюзному радиокомитету, а также редакциям газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», «Комсомольская правда» предоставлялось право иметь постоянных корреспондентов, осуществлявших свою профессиональную деятельность на фронте [3, 232].

На военных корреспондентов возлагалась обязанность по обеспечению печати и радио военной информацией и материалами, освещающими: боевой опыт частей, бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского флота в Отечественной войне; опыт партийно-политической работы в частях Советской армии; содействие населения прифронтовой полосы боевым действиям красноармейских частей; чинимые противником зверства, грабежи и насилие над мирным населением оккупированных районов, истребление советских военнопленных.

Главной задачей военных корреспондентов являлся показ людей фронта. Через газеты дальневосточники узнавали о фронтовых подвигах своих земляков, то есть газеты в военные годы осуществляли связь «фронт – тыл».

С началом боевых действий на западе страны местные органы в течение короткого времени должны были перестроить систему ведения хозяйства Дальнего Востока и направить её в военное русло. Не миновала эта участь и прессу. Потребовалось срочное развитие военной печати, пополнение её новыми кадрами, создание новых печатных органов, а также, в целях экономии бумаги, сокращение объёмов периодичности и тиража тыловых изданий.

К числу наиболее распространённых изданий на Дальнем Востоке относились: «Тихоокеанская звезда» – орган Хабаровского крайкома и горкома ВКП(б) и «Красное знамя» – орган Приморского краевого и Владивостокского горкома ВКП(б). Эти газеты предоставляли информацию о специфике положения на Дальнем Востоке, вели агитационно-пропагандистские работы с населением, освещали этапы развития советско-фашистского противостояния. Кроме того, использовались специализированные военные газеты: «Красный флот» – орган народного комиссариата Военно-Морского флота; «Красная звезда» – орган министерства Вооружённых Сил; дальневосточные издания пограничных с территорией военных действий районов СССР, отражавшие непосредственные события и настроения в регионе («Амурская правда» – орган обкома ГК ВКП(б) и областных Советов депутатов трудящихся ЕАО; «Советский Сахалин» – орган Сахалинского обкома ВКП(б)). Часть дальневосточного материала печаталась на страницах Всесоюзной газеты «Правда».

Стоит отметить, что печать в годы войны была одним из самых действенных средств влияния на общественное сознание. Например, ещё до начала войны бюро горкома ВКП(б) Комсомольска-на-Амуре в целях дальнейшего подъёма литературного движения и идейного воспитания молодых авторов поручило в 1940 году отделу пропаганды и агитации организовать в редакции газеты «Сталинский Комсомольск» для молодых писателей и поэтов семинар по изучению основ марксизма-ленинизма; привлекать литературный актив на лекции, проводимые горкомом ВКП(б),

и обеспечить необходимой консультацией самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)» [4, 52-59].

С началом войны страницы военных газет пестрели партийными пропагандистскими заголовками, например: «Лучшие сыны Родины вступают в ряды партии Ленина – Сталина» [5]. Для этих же целей использовались почтовые бланки: «Вперёд за полный разгром немецко-фашистских захватчиков. И. Сталин» [6]. Такая политика партии приносила результаты. Из воспоминаний В. М. Левина: «Партия верила в народ, а народ верил партии. В этой взаимной вере и способности к самопожертвованию – источник нашей победы» [7, 20].

Немалую роль в формировании образа врага сыграли печатавшиеся тогда в средствах массовой печати рисунки художников-кукурытников, которые высмеивали фашистских захватчиков с помощью карикатурных рисунков и сарказма.

Важной составляющей стороны пропаганды патриотизма был призыв к беспощадной борьбе с захватчиками, воспитание ненависти к врагу, а основным её источником были средства массовой печати.

На страницах газет публиковались и фронтовые письма. Их особенностью являлось то, что чаще всего они не предполагали ответа. Автором опубликованного в газете письма мог быть представитель любой категории фронтовиков, но так как эта категория писем претендовала на публикацию, то она подвергалась тщательному цензурному редактированию. Из-за цензурных ограничений публиковались далеко не все письма, большая часть попросту уничтожалась, а из некоторых брались только выдержки или цитаты. Например, таким письмам свойственны громкие заголовки – лозунги: «Мы поклялись уничтожить фашистскую гадину» или «Не пожалею крови своей» [8].

Из газет дальневосточники узнавали о своих погибших на фронте земляках. Так, в августовском номере газеты «Тихоокеанская звезда» за 1942 год был опубликован очерк Ю. А. Шестаковой о хабаровском комсомольце Володе Дубинском, героически погибшем на войне. В газете «Сталинский Комсомольск» от 4 апреля 1943 г. было опубликовано с редакцией и комментариями предсмертное письмо Веры Поршневой, которая в довоенное время принимала участие в строительстве Комсомольска-на-Амуре. В комментариях фронтовая судьба Веры сравнивалась с жизнью и смертью другой известной партизанки – Зои Космодемьянской. Письмо так и называлось – «Дальневосточная Зоя» [9, 45]. В газетах публиковалось большое количество писем с благодарностями к своим землякам-дальневосточникам.

В годы Великой Отечественной войны в Комсомольске-на-Амуре выходила газета «Сталинский Комсомольск». Из неё комсомольчане узнавали о событиях на фронте, о земляках-фронтовиках и, конечно, о трудовом подвиге жителей города, которые приближали Победу. Письма на подобную тему чаще всего носили заказной характер: их писали для публикации, чаще всего они были отредактированы. Целью таких публикаций являлось не только освещение подвигов советских людей на фронте, но и повышение чувства патриотизма у той или иной категории граждан, в данном случае у жителей Комсомольска-на-Амуре.

И всё же большая часть статей была посвящена трудовому подвигу комсомольчан. Газета призывала равняться на стахановцев, в короткие сроки выполнять заказы фронта. Таким образом, газеты во время Великой Отечественной войны выполняли, во-первых, информативную функцию посредством сводок о боевых действиях с фронта, а во-вторых, осуществляли связь фронта с тылом. За годы войны печать стала мощным средством внедрения официальных идеологических установок в сознание общества. Однако нельзя говорить, что только пропаганда влияла на чувство патриотизма народа. Люди одновременно верили Сталину как главному идеологическому вождю Советского Союза и в то же время видели, какие беды приносит война.

Ценным историческим источником являются письма с фронта. Во многих семьях до сих пор бережно хранятся фронтовые письма военных лет. Авторы писем свидетельствовали, что войны-дальневосточники всегда выделялись в бою, их всегда уважали сослуживцы, ценило командование за личностные качества. Интересным представляется материал об оценке дальневосточниками своего вклада в дело Победы. В коллективном письме фронтовиков-дальневосточников

находим такие строки: «В боях с немецко-фашистскими бандитами мы, дальневосточники, руководствуемся одним девизом: “Дальневосточник может умереть, но он должен победить”»; «Дальневосточники своей отвагой и мужеством завоевали почётное место. Имя дальневосточника на фронте звучит как символ отваги, мужества и стойкости» [10, 346-347].

Сегодня почти в каждом музее и архиве хранятся письма и дневники фронтовиков. Они занимают особое место среди документов и предметов – свидетелей тех давних «грозовых» лет.

В Комсомольском-на-Амуре городском краеведческом музее хранится коллекция фронтовых писем наших земляков-комсомольчан. Это личные письма, которые фронтовики писали родным и друзьям. В основном они написаны на стандартных бланках полевой почты военных лет и почтовых открытках. Личные письма родным и близким не предназначались для печати и носили частный характер. Они выполняли коммуникативную функцию, связывая оказавшихся разделёнными близких людей, что позволяет проанализировать фронтовую эпистолярную культуру через представления отправителя письма с учётом позиции получателя.

По форме материального носителя информации письма можно разделить на три группы:

- письма-карточки, выполненные на твёрдой бумаге;
- фронтовые почтовые открытки, сложенные вдвое, выполненные на более мягкой бумаге и отправляемые без конверта.
- солдатские письма-треугольники.

Почтовые карточки и открытки наравне с другими источниками эпистолярного комплекса используются в исследованиях советской военной символики, а также советской военной идеологии. Типичным был очень распространённый рисунок: изображение бойца с автоматом, пишущего письмо домой [11]. Часто встречались открытки с изображением женщины, державшей на руках маленького ребёнка и защищавшей его от фашиста. Под иллюстрацией помещалась подпись: «Воин Красной армии, СПАСИ!» [12].

Все фронтовые письма были написаны на бумажной основе химическим карандашом или чернилами. В годы Великой Отечественной войны указом И. В. Сталина химический карандаш получил статус «стратегической продукции». Каждому солдату вместе с пайком выдавали по два карандаша для написания писем. Офицеры получали один толстый двусторонний карандаш, один конец которого был красный, другой – синий. Особенность такого карандаша в том, что в обычном виде он писал как грифельный, а при намокании его след становился ярко-синим, ярко-красным или фиолетовым. Красным цветом пользовался офицерский состав.

По информационной составляющей письма можно разделить на несколько групп:

Первая группа содержит сведения о боевых действиях, сообщаемые в тексте с помощью описания впечатлений фронтовика от боевых операций, оценки военного положения, соотношения сил, оценки боевого духа советских солдат, боевого духа противника.

Вторая группа – описание бедствий войны. По сравнению с первой группой фактов, они более эмоциональны: для солдат картины разрушений были часто невыносимы.

Третья группа – описание межличностных отношений. В свою очередь, её можно разделить на две подгруппы. В одной содержится информация о межличностных отношениях на фронте (обычно это отношения между сослуживцами, с военным командным составом). В таких письмах практически не встречаются описания негативных межличностных отношений. Очевидно, это связано и с военной цензурой. Информация в таких письмах была или нейтральной (описывались повседневные взаимоотношения между людьми в условиях фронтовой жизни), или чаще всего имела патриотично-воспитательную направленность. Во вторую подгруппу входят письма, содержащие информацию о взаимоотношениях фронтовиков с людьми, работающими на благо фронта в тылу. Информационная составляющая в этих письмах могла быть разнообразной: благодарность, просьба о помощи, доклад о достигнутых успехах.

К четвёртой группе можно отнести письма с любовной тематикой.

В послевоенное время появился такой источник, как мемуары. Мемуары были опубликованными и неопубликованными. Среди опубликованных наиболее известны воспоминания советских офицеров: маршала Советского Союза А. М. Василевского, генерала армии А. П. Белоборо-

дова, полковника А. М. Бронникова, полковника Н. М. Уральского, Героя СССР, политработника В. Р. Бойко и других. Мемуары вышеперечисленных авторов были написаны в 70–80-е гг. XX в. и были рассчитаны на массового читателя. В советское время публиковались преимущественно воспоминания офицеров, которые подвергались тщательному цензурному редактированию.

В мемуарах послевоенного времени прослеживается более критический подход к руководящему составу действующей армии в целом и по некоторым вопросам позиции И. В. Сталина в частности. Ветераны Великой Отечественной войны А. А. Константинов и В. П. Сысоев, оперируя рассекреченными архивными документами, раскрыли масштабы людских потерь и техники на начальный период войны, который, по мнению авторов, был полностью провальным. Критикуя действия советского правительства, Константинов и Сысоев одновременно гордятся техникой и солдатами Красной армии, тем самым возлагая победу в войне на простого гражданина Советского Союза и коммунистическую партию [1, 19].

Коллекция документов Великой Отечественной войны архива г. Комсомольска-на-Амуре возникла в результате совместной деятельности городского Совета ветеранов войны и труда и государственного архива города. В 1988 году они обратились к участникам Великой Отечественной войны с просьбой поделиться своими воспоминаниями, предоставить подлинные документы военных лет и заполнить анкеты. Ветераны откликнулись на просьбу архива. Работа с ветеранами была продолжена в 1994 году. Документы, собранные в 1988-м, прошли научно-техническую обработку; приём первых пяти дел состоялся в 1994-м. Это были анкеты, автобиографии, воспоминания участников Великой Отечественной войны и трудового фронта.

В воспоминаниях изложены те вопросы, которые авторы считали наиболее важными или которые больше всего запомнились; в воспоминаниях содержится информация об освобождении братских народных республик и народов Европы от немецкой оккупации, приведены прискорбные факты зверств фашистов [13, 20].

Большой интерес представляют повествования о госпиталях, памятных фронтовых встречах, об организации досуга и иных условиях. Например, в своих воспоминаниях З. Д. Карташёва рассказывает, как организовывали досуг для раненых в прифронтовых госпиталях на Западном фронте: «Читали художественную литературу, газеты, журналы. Частыми гостями в госпитале были артисты, прямо в палатах давались концерты. Часто приходил к нам А. Т. Твардовский и читал ещё неопубликованные главы из «Василия Тёркина» [13, 36].

Интересны впечатления фронтовиков от побед и поражений, тех или иных направлений сражений, условий приёма в партию и комсомол, отношений на фронтах с земляками, связи с родными на фронте и в тылу.

Данные воспоминания относятся к неопубликованным, они не подвергались редактированию и поэтому очень тяжелы для чтения. В большинстве случаев их писали от руки шариковой ручкой. Почерк местами неразборчивый, листы не разлинованы, не выделены поля, и при длительном чтении буквы в тексте начинают сливаться в одно большое пятно. Ещё одна особенность неопубликованных воспоминаний состоит в том, что в них можно встретить информацию, о которой в советской публицистике о Великой Отечественной войне принято было умалчивать. Например, о заградительных отрядах и поимке дезертиров [13, 22].

К разновидностям мемуарной литературы следует отнести фронтовые дневники и различные дневниковые записи. Следует учитывать, что в действующей Советской армии ведение каких-либо частных заметок и записей запрещалось, поэтому фронтовые дневники периода Великой Отечественной войны – явление редкое. Поскольку этот материал писался «для себя», то основная масса документов хранится в семейных архивах и музейных фондах. Публиковались в основном дневники фронтовых корреспондентов, писателей, поэтов.

Главной отличительной особенностью дневников как исторических источников является достоверность содержащейся в них информации, записи ведутся «по горячим следам» и они привязаны не только ко времени, но и нередко к месту описываемых событий.

Ещё одной особенностью дневников является сжатость форм фиксации информации: автор записывал только то, что на тот момент казалось для него самым важным. Но этот же факт и отли-

чает каждый дневник от другого подобного дневника, так как на информационное содержание и стиль изложения записей влияли прежде всего личностные характеристики автора: его довоенная жизнь, фронтовой путь, образование, возраст, должность, социальное происхождение.

Таким образом, документы о событиях Великой Отечественной войны, представленные дальневосточниками, образуют целостный системный комплекс, позволяя выявить особенности менталитета воинов советского Дальнего Востока, их психологические характеристики и личностные качества. Одновременно они являются составной частью исторической памяти о войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов, А. А. Воины-дальневосточники в боях за Родину / А. А. Константинов, В. П. Сысоев. – Хабаровск: Изд-во Хворова А. Ю., 2010. – 176 с.
2. Дальневосточники в боях под Москвой / сост. А. Ф. Голобородов, В. Д. Козин, А. Г. Ривлин. – Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1975. – 128 с.
3. Постановление Центрального Комитета КПСС от 9 августа 1941 г. «О работе на фронте специальных корреспондентов» // КПСС в резолюциях (1898–1988). Сб. док. В 16 ч. Ч. 7. 1938–1985 гг. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1985. – С. 232.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П. 241, оп.1, д. 165.
5. Ольберт, Е. Лучшие сыны Родины вступают в ряды партии Ленина – Сталина / Е. Ольберт // Сталинский Комсомольск. – 1941. – № 210.
6. МУК «Городской краеведческий музей» города Комсомольска-на-Амуре. Письмо Краснова Николая Фёдоровича от 4 декабря 1944 года.
7. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 31, оп. 1, д. 7.
8. Хлебников, Г. Н. «Тигр» в печи / Г. Н. Хлебников // Сталинский Комсомольск. – 1946. – № 93.
9. Кулаков, П. И. Письма живых и мёртвых / П. И. Кулаков. – Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1978. – 223 с.
10. Трудный путь к победе: сб. док. Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и войне СССР с Японией (9 авг.–3 сент. 1945 г.) / под общ. ред. Т. А. Шевчик. – Хабаровск: Частная коллекция, 2005. – 544 с.
11. МУК «Городской краеведческий музей» города Комсомольска-на-Амуре. Письмо Ильина Михаила Гавриловича от 1 декабря 1943 г.
12. МУК «Городской краеведческий музей» города Комсомольска-на-Амуре. Письмо Ильина Михаила Гавриловича от 31 декабря 1942 г.
13. КНАГА. Ф. 31, оп. 1, д. 5.